

ЛАНКАСТЕРСКИЕ ШКОЛЫ В ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ

Ю. В. Пыльнев

*Воронежский областной институт повышения квалификации
и переподготовки работников образования*

Поступила в редакцию 11 мая 2011 г.

Аннотация: освещена история введения в российской школе метода взаимного обучения, отношение к нему государства, отдельных ведомств, либеральных помещиков. На основе архивных документов анализируется состояние ланкастерских школ в Воронежской губернии, их роль и место в социально-экономической жизни российской провинции середины XIX в.

Ключевые слова: система взаимного обучения Э. Белла и Дж. Ланкастера, методика и организация ланкастерских школ, крестьяне, помещики, военное ведомство, общественно-политическое движение.

Abstract: the article reviews the history of introducing the method of mutual instruction at Russian schools and looks at how the state, governmental departments, and liberal landowners reacted to it. On the basis of archival documents, the paper analyses the condition of Lancaster schools in Voronezh province, their role and place in social and economic life of the Russian province in the middle of the nineteenth century.

Key words: system of mutual instruction of A. Bell and J. Lancaster, methodology and organization of Lancaster schools, peasants, landowners, military department, political movement.

Буржуазно-демократическое движение интеллигенции в начале XIX в., а частично и либеральное движение в правительственных верхах России того времени характерны увлечением идеей массового начального образования. Об этом говорят положения российской школьной реформы 1803–1804 гг., а также большой интерес к новому методу начального обучения, провозглашенному в конце XVIII в. английскими педагогами Э. Беллом и Дж. Ланкастером. По имени этих ученых придуманный способ стал называться Белл–Ланкастерской системой взаимного обучения. Ее появление было обусловлено желанием найти быстрый и недорогой метод массового обучения грамоте.

В ланкастерских школах учили чтению, письму и счету. Основой методики преподавания являлось механическое заучивание материала. Педагог вначале основательно готовил немногочисленную группу наиболее способных учеников, а затем каждому из них поручал вести обучение небольших групп учащихся, на которые была разделена вся школа. Методика и организация усвоения знаний, темп занятий и дисциплина поддерживались детально разработанной системой поощрений и

наказаний. В результате ученики быстрее, чем в обычной школе, овладевали навыками чтения, письма и счета, но знания были схематичными и недостаточными для последующего образования.

Необходимо отметить, что выдающиеся педагоги первой половины XIX в. (Гугель, Одоевский и др.) были высокого мнения о ланкастерском методе и охотно рекомендовали его для школы. Находившиеся в ссылке декабристы, большие поклонники системы взаимного обучения, во второй четверти XIX в. организовали школы и вели в них занятия по ланкастерскому методу, приспособлявая его не только к преподаванию элементарной грамоты, но и к обучению грамматике, географии, истории и другим предметам [1, с. 92].

В России Белл–Ланкастерская система привлекла внимание правительства как дешевый способ устройства начальных училищ. В 1813 г. для ознакомления с этим методом в Англию был командирован доктор, ученый И. Х. Гамель, в 1820 г. издавший «Описание способа взаимного обучения по системе Белла, Ланкастера и др...», а в 1816 г. в Лондон с этой же целью направили группу студентов Главного педагогического института.

Когда же появились первые русские школы, работавшие по методу взаимного обучения? В «Рос-

сийской педагогической энциклопедии» говорится, что первые попытки организации российских школ по Белл–Ланкастерской системе относятся к 1815–1817 гг., когда они были созданы в оккупационном корпусе во Франции (один из организаторов – будущий декабрист граф М. Ф. Орлов) [2].

В книге Н. А. Константинова и В. Я. Струминского «Очерки по истории начального образования в России» сказано, что впервые в России ланкастерская система была введена графом М. С. Воронцовым¹ в русском оккупационном корпусе, оставленном после 1815 г. в Мобеже (Франция). Здесь было устроено четыре ланкастерских училища [1, с. 90].

В трудах советских ученых по истории образования работу ланкастерских школ часто связывают с деятельностью декабристов, которые приспособили систему взаимного обучения для целей политического просвещения учащихся. Этот факт не вызывает сомнения, однако необходимо отдать должное представителям верхнего эшелона власти, которые не только стояли у исходной точки ланкастерского обучения в России, но и последовательно вели эту линию в дальнейшем.

Уже упоминаемый государственный деятель, генерал-фельдмаршал, светлейший князь Михаил Семенович Воронцов (1782–1856) имел обширное имение в Воронежской губернии, центром которого являлась сл. Воронцовка. Детство и юность он провел в Англии, где жил до 1801 г. и, несомненно, был наслышан о новой системе обучения, а в какой-то степени, возможно, приобщился к ней. Открытие ланкастерских школ в русском оккупационном корпусе принесло князю определенный опыт и в 1820 г. по его распоряжению в сл. Воронцовка Павловского уезда² приступила к занятиям школа взаимного обучения для крестьянских детей [3, д. 54, л. 6].

Успешное начало занятий в школе обусловлено было и тем, что в свое время Воронцовы заселили слободу выходцами из Украины, которые относились к обучению своих детей более заинтересованно, чем великорусское население³.

¹ В книге Н. А. Константинова и В. Я. Струминского неверно указаны инициалы командующего корпусом – Н. С. Воронцов. Русским оккупационным корпусом во Франции в 1815–1917 гг. командовал генерал-фельдмаршал М. С. Воронцов – большой поклонник системы взаимного обучения.

² В настоящее время с. Воронцовка Павловского района Воронежской области.

³ Например, Малое народное училище – первую государственную школу в уездном г. Павловске пытались и не могли открыть с 1788 по 1799 г. исключительно «по неимению учеников».

Штатный смотритель Воронежского уездного училища в феврале 1823 г. посетил ланкастерскую школу в Воронцовке. В своем отчете он написал: «Она состоит в Павловском уезде в слободе графа Воронцова Воронцовке. Я нашел в ней 105 учеников, из коих 97 суть дети помещичьих крестьян, а 8 нижние чины квартирующего там 7-го Егерского полка. Над сим заведением имеет надзор тамошний священник Иван Епифанов. И в оном таблицы чтения употребляются...»

Книга о должностях человека и гражданина в сей школе не преподается и нет ее там ни одного экземпляра. Ученики читают и пишут очень хорошо, и некоторые из них учат краткий катехизис, священную историю и арифметику» [3, д. 36, л. 40 об.].

Как видно из отчета, в школе не только быстро учились читать, писать и считать, но и овладевали другими предметами. Учитель-священник, конечно, хорошо знал священную историю, краткий катехизис и по своему усмотрению знакомил с ними отдельных учеников⁴.

Через несколько лет в Воронцовской школе уже было два учителя. Один вел основные предметы, другой – местный священник – являлся законоучителем. В январе 1833 г. сюда прибыл педагог Степан Федорович Непряхин, который возглавлял школу на протяжении долгих лет. В 1843 г. он находился в должности коллежского регистратора (XIV кл.)⁵, имел казенную квартиру при училище и получал жалованье 114 р. 28 1/2 коп. серебром в год «из конторы князя Воронцова» [3, д. 33, л. 109 об.].

Более полное представление об этом училище дает «Отчет Воронцовской школы взаимного обучения за 1853/54 год». В течение учебного года здесь обучалось 185 мальчиков, из них детей помещан – 1; солдатских – 6; крестьян князя Воронцова – 178. В сравнении с 1852/53 учебным годом число учеников увеличилось на 22 человека. Окончили полный курс 13 учеников, 14 выбыли среди учебного года «по воле родителей». Успеваемость была следующая: хорошие успехи – 95; посредственные – 50; слабые – 40. Учебный год начался 1 сентября 1853 г., а закончился 28 июня 1854 г. Экзамены мальчики сдавали 26 июня. Помещение школы представляло собой деревянный обложенный кирпичом дом на каменном фундаменте, под железной крышей, «прочный и удобный для зани-

⁴ В 1829 г. в Воронцовской школе обучалось 92 мальчика, в 1831 г. – 105 [3, д. 52, л. 34 об.].

⁵ В 1853 г. учитель С. Ф. Непряхин имел чин губернского секретаря (XII кл.).

маемого заведения»⁶. Учебные пособия и принадлежности состояли «из таблиц взаимного обучения, аспидных досток⁷, учебных книг и других пособий – в достаточном количестве».

В документе отмечено, что «училище содержится на всем иждивении Его светлости князя Михаила Семеновича Воронцова и жалование учителя производится из его суммы» [3, д. 127, л. 48–48 об.]. В 1860 г. в школе обучалось 157 мальчиков. Учитель С. Ф. Непряхин получал жалованье 144 р. 28 1/2 коп. серебром в год и по-прежнему жил на казенной квартире [3, д. 189, л. 9].

Воронцовская школа официально называлась сельским приходским училищем и входила в структуру учебных заведений министерства народного просвещения. Она была государственной школой и по-своему являлась частью государственной политики в области образования. Здесь наблюдается совпадение благотворительной деятельности помещика и образовательных устремлений правительства, хотя С. А. Соколов в книге «Благотворительность в народном образовании и ее роль в трансформации российского общества» пишет, что 20–40-е гг. XIX в. «четко выявили существенные различия между государственной политикой в области образования и основными направлениями благотворительного участия в этой деятельности». По мнению автора, государство почти не участвовало в финансировании начального и ремесленного образования, а благотворители в лице буржуазно мыслящих помещиков видели в элементарном образовании и приобретении ремесленных навыков своих крестьян простейший способ гарантии их конкурентной способности на рынке труда, а следовательно, и получения ими определенных доходов [4]. То есть толковые помещики, к которым, без сомнения, относился и М. С. Воронцов, видели в образованных молодых крестьянах будущих мелких промышленников и торговцев, которые создадут условия для развития местного товарного рынка и в конечном счете обеспечат высокий уровень доходов имения.

Понимали это и сами крестьяне. В отчете штатного смотрителя училищ Павловского уезда за 1840 г. о состоянии Воронцовской школы взаимного обучения увеличение числа учащихся объясняется следующим образом: «Причиной полагать можно охотное желание родителей, хотя и крестьян, по большею частию промышленников, обучать детей своих необходимой для их занятий грамоте» [3, д. 78, л. 33].

⁶ В предполагаемом доме ланкастерской школы в настоящее время находится церковь с. Воронцовка.

⁷ Аспидные доски – грифельные доски для письма.

Воронцовка к середине XIX в. была известна как богатая и процветающая слобода. В 1840 г. здесь проживало «до 4635 душ мужского пола», из них: дворян – 1; духовных лиц – 18; купцов – 4; мещан – 2; помещичьих крестьян – 4600 [3, д. 78, л. 132 об.]. Большинство крестьян занималось мелким промышленным производством. В слободе имелись 5 салотопленных, 25 кожевенных и несколько кирпичных заводов, а также мастерские – гончарные, по изготовлению колес, телег, тарантасов, и др. Воронцовка славилась производством дубовых досок и вообще изделий из дерева. Очевидно, что князь М. С. Воронцов стремился поддерживать, а может быть, и развивать производительные силы своего имения, в том числе с помощью подготовки элементарно образованных крестьян. К сожалению, такие случаи не характерны для российского общества первой половины XIX в. и составляют одно из немногих исключений.

Ланкастерская система была особенно популярной в военных кругах. Методика взаимного обучения предполагала военную четкость и дисциплину и, как все военное в России, воспринималась с большим уважением. «Руководство к взаимному обучению» Н. И. Греча, увидевшее свет в 1819 г., убедительно раскрывает просолдатский характер ланкастерской системы: «После молитвы надзиратель порядка командует: садитесь – по местам! По слову «садитесь», дети крепко ударяют ладонью правой руки в стоящий позади их скамьи стол и, опершись об оный, переступают одною ногою через скамью. За словами «по местам» поднимают другую ногу и садятся. Надзиратель порядка командует: руки на колена. Все ученики вдруг кладут руки на колена. Руки на стол! Все ученики поднимают руки, простирают их прямо и ударяют ими вдруг по столу. Голову вверх! Все ученики поднимают голову вверх. Надзиратель заставляет учеников часто повторять сии движения, чтобы возбуждать внимательность и приводить их в движение» [1, с. 40].

Становится понятным, почему человек, обученный по этой системе, получал как бы «условный рефлекс» грамоты, мог читать буквы, но рассуждать о прочитанном не был приучен.

Военное ведомство активно вводило ланкастерскую систему в полковых школах, военных поселениях, военно-сиротских отделениях. Успешно применялся этот метод и в школе при Воронежском батальоне военных кантонистов⁸. Дело вза-

⁸ Начальные школы для детей нижних воинских чинов, которые составляли особое сословие людей, принадлежавших со дня рождения к военному ведомству и по своему происхождению обязанных служить в армии.

имного обучения было поставлено там настолько хорошо, что уездные педагоги приезжали в школу кантонистов перенимать опыт. Например, в 1831 г. из Задонска «по предписанию высшего начальства отправлен был учитель приходского училища Максим Ольшанский в г. Воронеж для изучения способа взаимного обучения по методу Ланкастера, в заведенной таковой школе при Воронежском батальоне военных кантонистов, и возвратился в марте сего года, узнавши совершенно сей способ учения, как видно из предписания, с тем, дабы ввести преподавать его в Задонском приходском училище, а за неимением необходимо нужных таблиц сея метода хоть и не введена вполне, однако же ученики уже приготавливаются по всем порядкам, в нем необходимым» [3, д. 60, л. 5 об.]. Но Задонское приходское училище, видимо, так и не перешло окончательно на метод Ланкастера. В 1840 г. оно занималось «по обыкновенному способу».

Воронежское 1-е приходское училище стало работать по системе взаимного обучения с 7 февраля 1835 г. Оно состояло из одного класса и было обеспечено всеми необходимыми таблицами. Учитель получал от городской Думы 125 р. 71 3/2 коп. серебром за обучение и 57 р. 14 1/2 коп. серебром квартирные.

Воронежское 2-е приходское училище перешло на ланкастерский метод в 1839 г. Учитель получал также от городской Думы 142 р. 85 5/7 коп. серебром, но при этом был обеспечен казенной квартирой [3, д. 78, л. 122–125].

Занятия приносили положительные результаты. Дети хорошо усваивали программу начальной школы. Штатный смотритель училищ Воронежской губернии, посетивший ланкастерские училища в 1851 г., писал в отчете: «Метод взаимного обучения по способу Ланкастера оказывает весьма удовлетворительные результаты по успехам учащихся в обоих приходских училищах в Воронеже, а также в сельском приходском училище, состоя-

щем в слободе Воронцовке князя М. С. Воронцова» [3, д. 114, л. 20].

В Александринском детском приюте, открытом в Воронеже в 1848 г., также занимались по системе взаимного обучения. В 1850 г. «Воронежские губернские ведомости» сообщали, что преподавание в приюте производится по ланкастерской методике «без пособия книг», т.е. при помощи таблиц, как это и было принято в ланкастерских классах. Кроме того, дети обучались Закону Божьему, русской истории, мальчики отдельно – ремеслам, а девочки – рукоделиям [5].

Немногие школы Воронежской губернии практиковали метод взаимного обучения. Пока известны только пять упомянутых нами учебных заведений. Видя подозрительное отношение властей к ланкастерским школам, ведомства и меценаты неохотно находили средства на их содержание. Правительство уже в 1820-е гг. увидело в системе взаимного обучения определенные признаки общественно-политического движения и установило жесткий контроль за ланкастерскими школами. Как общественное движение увлечение этим методом было постепенно приостановлено, но отдельные приемы взаимного обучения продолжали существовать в российской начальной школе, в том числе и воронежской, до 1860-х гг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Константинов Н. А. Очерки по истории начального образования в России / Н. А. Константинов, В. Я. Струминский. – М., 1953. – С. 92.
2. Российская педагогическая энциклопедия. – М., 1993. – Т. 1. – С. 78.
3. ГАВО. – Ф. 64. – Оп. 1.
4. Соколов А. Р. Благотворительность в народном образовании и ее роль в трансформации российского общества / А. Р. Соколов. – СПб., 2006. – С. 44–45.
5. Воронежские губернские ведомости. – 1850. – № 12.

Воронежский областной институт повышения квалификации и переподготовки работников образования

Пыльнев Ю. В., кандидат исторических наук, профессор кафедры истории, философии и культуры

Voronezh Regional Institute of Advanced Training for Teachers

Pylnev U. V., PhD, Professor at the Department of History, Philosophy and Culture